

—

«Я поздравляю вас с вашим состоянием~ Поздравляю с вашим талантом~»

В маленьком автомобиле звучала праздничная и энергичная музыка.

Господин Фу, с широкими плечами и узкой талией, длинными руками и ногами, жалко съежился на пассажирском сиденье, уставившись на украшение в виде подсолнуха, которое раскачивалось из стороны в сторону.

Работа была выполнена некачественно, окраска была поверхностной, а лепестки были кривыми.

Со своим зрением 5,3 он мог отчётливо видеть ценник, который был не совсем ровно оторван у основания украшения.

2,52 юаня, купи один и получи второй бесплатно.

Господин Фу, который за всю свою жизнь ни разу не видел предложения «купи один, получи второй бесплатно», втайне причмокнул губами. Это чувство было довольно необычным.

«Я не ожидал, что секретарю Аню понравятся эти мелочи».

Услышав слегка насмешливые слова босса, Ань Ся, который вел машину, посмотрел прямо перед собой: «На самом деле, это в основном для красоты. Если вам нравится, господин Фу, я могу подарить вам такую же».

[Купи один, получи второй бесплатно, а тот, что ты отдашь, можно просто отдать, так что я смогу сэкономить ещё немного денег, ура!]

Фу Цинчэнь молчал. Он понимал, каким скупым был Ань Ся.

На самом деле он сказал это не для того, чтобы попросить подарок.

Но маленький секретарь не понимал, что у босса на уме. Раз он сказал, что отдаст, значит, он должен сделать то, что сказал.

Когда господин Фу спустился с изящного маленького «Жука» на своих длинных ногах, в его руку наполовину втиснулся подсолнух с такими же косыми глазами и скошенным ртом.

Та же грубая работа, та же небрежная покраска...

Забудь об этом, купи один, получи второй бесплатно, что ещё можно хотеть?

Но Ань Ся, похоже, не хотел отдавать безделушку просто так.

[Всего одним предложением я избавился от ценного декоративного предмета. Фу Цинчэнь действительно создаёт проблемы в деловых кругах. У меня ещё кое-что осталось, иначе кто бы стал так зарабатывать деньги.]

Он сказал это так, словно ему очень хотелось заполучить этот уродливый цветок.

Фу Цинчэнь хотел немедленно вернуть подсолнух, который держал в руке, обратно в руки Ань Ся.

Он так думал и планировал это сделать.

К сожалению, всё пошло не по плану. Как раз в тот момент, когда господин Фу собирался вернуть украшение Ань Ся, из кино- и телецентра быстро вышел мужчина средних лет и на ходу закричал на них: «Что с вами двумя не так! Вы всего лишь два вонючих статиста, но вы осмеливаетесь опаздывать и вести себя как важные персоны!? Если вы задержите съёмочный процесс, вы готовы взять на себя ответственность!»

Мужчина средних лет подошёл к Ань Ся и Фу Цинчэню, и слюна у него изо рта полетела в воздух.

Фу Цинчэнь нахмурился и сделал несколько шагов назад. Как только появился этот мужчина, в голове Ань Ся автоматически всплыла информация о нём.

[Хоу Дацянь, помощник режиссёра по кастингу, отвечающий за подбор актёров, жадный, похотливый и пьющий. Он не только часто напивается в рабочее время, но и любит приставать к актрисам в съёмочной группе под предлогом того, что он пьян.]

[Они с Шао Тяньжуй родом из одного города. Будучи помощником режиссёра, он относится к Шао Тяньжуй по-особому в съёмочной группе, а Шао Тяньжуй уговаривает фанатов из фан-группы подать заявку на роль временных актёров в его съёмочной группе.]

[Все молодые и красивые девушки будут отобраны в команду, и Хоу Дацянь сможет воспользоваться своим положением, чтобы нападать на этих девушек. Некоторых девушек Шао Тяньжуй даже обманом заставит пойти в отель, чтобы их изнасиловали непристойным способом.]

[Они сговорились друг с другом. Каждый раз, когда Шао Тяньжуй менял съёмочную группу, он рекомендовал Хоу Дацяна на должность помощника режиссёра по кастингу в своей съёмочной группе.]

[До сих пор неизвестно, скольким невинным девушкам причинил вред Хоу Дацянь. Но эти девушки были незначительными фигурами, и даже если бы они подняли шум, Хоу Дацянь просто исчез бы на месяц или два, а затем продолжил бы работать в команде с помощью Шао Тяньжуя.]

Увидев это, Ань Ся уже потерял всякое уважение к Хоу Дацяню, не говоря уже о Фу Цинчэне.

Судя по тому, насколько Гэ Шусуань была одержима Шао Тяньжуйем, она рано или поздно поверила бы в ложь Шао Тяньжуя и подала бы на должность временного актёра.

Хоу Дацянь долго говорил, но Ань Ся и Фу Цинчэнь не извинились перед ним, и его гнев мгновенно вспыхнул.

Двое статистов посмели проявить к нему неуважение?

Даже такой популярный актёр, как Шао Тяньжуй, при встрече вежливо называл его «брат Хоу»!

Если бы режиссер не остановил его, он бы точно преподавал урок этим двум невежественным новичкам.

Хоу Дацянь сдерживал свой гнев, и его терпение было тоньше игольного ушка. Он втайне затаил обиду и планировал преподавать Ань Ся и Фу Цинчэню урок после съёмки.

Он сердито посмотрел на них, развернулся и крикнул грубым голосом: «У вас двоих ещё есть совесть, и вы знаете, что нужно переодеться перед тем, как прийти сюда, иначе я бы давно попросил вас уйти! Не медлите, поторопитесь и следуйте за мной!»

Ань Ся посмотрел на чистые и опрятные костюмы на себе и Фу Цинчэне, а затем на дешёвый и неприметный «Жук» позади него.

Не говорите мне, не говорите мне, что они действительно похожи на двух статистов, которые срочно приехали сюда.

[Действие новой драмы Шао Тяньжуя происходит во время бизнес-войны, и он играет властного босса из делового мира. Неудивительно, что Хоу Дацянь принял меня и Фу Цинчэня за актёров из его съёмочной группы.]

Костюмы и машины - все элементы были завершены.

[Иначе почему люди говорят, что Хоу Дацянь глупый и плохой? Костюм, который носит Фу Цинчэнь полностью сшит в ручную, а каждая запонка стоит сотни тысяч, что не сравнимо с дешёвыми аксессуарами массовой. Кроме того, Фу Цинчэнь — настоящий босс, как он мог послушно следовать за Хоу Дацянем?]

[Если только он не знал, что следующей целью Шао Тяньжуня станет Гэ Шусуань, и не планировал заманить её в команду в качестве временной актрисы.]

[Гэ Шусуань богата и безрассудно защищает его. Шао Тяньжунь больше не довольствовался тем, что просил у Гэ Шусуань несколько предметов роскоши. Он хотел привязать Гэ Шусуань, этот человеческий банкомат, напрямую к себе.]

[...съёмка личных видео и использование их для угроз, это его обычный трюк.]

Еще и личные видео снимать хочет?

Очень хорошо, Шао Тяньжунь.

Руки Фу Цинчэня, висевшие по бокам, слегка сжались. Он все больше хотел увидеть этого будущего императора кино лично, чтобы понять, насколько он смел, раз осмелился пойти против семьи Фу.

«Ань Ся, пошли».

Ань Ся слегка опешил, услышав свое имя. Он не ожидал, что Фу Цинчэнь согласится быть этим «временным актером».

[Как и ожидалось от господина Фу, он готов «пойти к врагу» ради будущего своей кузины.]

После долгой пробки Цзянь Вэньлунь и Гэ Шусуань наконец приехали.

Но как только они вышли из машины, они увидели Фу Цинчэня и Ань Ся, которые шли за мужчиной средних лет в сторону киностудии.

И лицо Фу Цинчэня было необычно мрачным.

Разве они не говорили, что отвезут Гэ Шусуань посмотреть на Шао Тяньжуня, чтобы тайно понаблюдать за ним? Почему они ушли первыми?

Цзянь Вэньлунь был немного сбит с толку и махнул рукой, чтобы остановить их двоих.

Но как только он собирался заговорить, Ань Ся, стоявший рядом с Фу Цинчэнем, словно что-то почувствовал и внезапно повернул голову в их сторону.

Господин Фу собирался пойти к врагу, и поэтому его личность не может быть легко раскрыта.

Ань Ся жестом показал Цзянь Вэньлуню, что им пока не следует подходить.

В этот момент Цзянь Вэньлунь снова понял жест Ань Ся.

Они несколько раз обменялись жестами в воздухе и наконец определили окончательный план.

Сначала это, потом то, и наконец Шао Тяньжуй сможет показать свое истинное лицо перед Гэ Шусюань!

Гэ Шусюань, все еще смущенная, не понимала, о чем они жестикулируют. Она просто хотела наконец увидеть Шао Тяньжуя, о котором так много думала, лично.

Как только ее кузен увидит, как усердно работает Тяньжуй, будущее Тяньжуя будет светлым.

К тому времени он обязательно станет заслуженным актером, обладателем всех престижных наград.

Пока Тяньжуй будет становиться все лучше и лучше, она будет довольна.

Гэ Шусюань почти полностью посвятила себя погоне за своим кумиром, и ее мысли были полны идей о том, как сделать звездную карьеру Шао Тяньжуя ярче.

Цзянь Вэньлунь был очень хорошо знаком с этой одержимостью в ее глазах. Это был взгляд настоящего ярого фаната.

Цзянь Вэньлунь получил пропуск члена съемочной группы, присланный агентом Шао Тяньжуя, а Фу Цинчэнь и Ань Ся были отправлены на съемочную площадку в качестве «массовки».

Здесь они наконец увидели Шао Тяньжуя лично.

Однако Шао Тяньжуй явно был в плохом настроении. Его партнер все еще ждал своей сцены, но он лежал на шезлонге и пил кофе.

Четыре или пять ассистентов крутились вокруг него, осторожно обслуживая, боясь случайно обидеть.

Он был самым известным актером в съемочной группе, и никто не смел торопить его в этот момент. Даже режиссер мог только вытирать пот, терпеливо ожидая, пока у него улучшится настроение.

Съемочная площадка теперь стала миром Шао Тяньжуня.

Фу Цинчэня и Ань Ся только что отвели в зону ожидания для массовки, когда они увидели Шао Тяньжуня, лежащего на шезлонге и бросающего недопитый кофе, который он держал в руке.

«Режиссер, мне кажется, уже поздно. У меня еще одно запланированное дело. Так что давайте на сегодня закончим. Для репетиции используем старый метод. Просто найдите дублера, похожего на меня, и пусть он зачитает реплики. Оставшиеся кадры я доснимаю, когда у меня будет время».

Услышав это, режиссер, казалось, немного смутился: «Это... господин Шао, вы уже больше месяца не снимали полный набор сцен. Мы явно отстаем от первоначального плана съемок».

«Сегодня нелегко было организовать эту съемочную площадку. Почему бы вам не потрудиться закончить съемки этих двух сцен? У вас всего пять реплик. Вам просто нужно постоять в стороне и не говорить все остальное время».

Чтобы Шао Тяньжунь захотел хорошо сыграть роль властного президента, режиссер изо всех сил старался свести реплики Шао Тяньжуня к минимуму.

Дело дошло до этого. Если Шао Тяньжунь все равно откажется сотрудничать, давайте просто не будем снимать драму!

Ань Ся все видел и не мог не пожаловаться в душе: [Ну, неудивительно, что каждая драма Шао Тяньжуня за последние несколько лет откладывалась по разным причинам. Его фанаты все еще винят съемочную группу в ленивом монтаже. Оказывается, их главная звезда вообще не хочет сниматься.]

Это было настоящее «зарабатывание денег лежа». Хотя Ань Ся и любил бездельничать, он делал всю работу, которую должен был сделать.

Но как бы режиссер ни уговаривал его по-доброму, Шао Тяньжунь все равно настаивал на своем и сказал, что уходит.

Он небрежно указал на зону ожидания для массовки: «Тогда кто, это ты, ты пойдешь играть за меня, просто прочитай реплики, мне кажется, ты единственный, кто похож на меня среди

стольких людей».

Под всеобщими взглядами Фу Цинчэнь медленно вышел из толпы.

...

...

...

В этот момент десятки тысяч лошадей пронеслись в сердце Ань Ся.

Что ты сказал?!

Кто на тебя похож?!

Какого ты роста? Разве ты не видишь, какой рост у Фу Цинчэня!

[Мало того, что небеса отняли твой рост, они еще и мозг забрали, да?! С какой страницы «Книги гор и морей»* ты явился? Как ты смеешь оскорблять нашего молодого президента Фу!]

[*Шань хай цзин (山海經 Shānhǎi Jīng), то есть «Книга гор и морей» — древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающих там созданий.]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283055>